0-794676

На правах рукописи

ГУДОВА Мария Владимировна

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В XXI ВЕКЕ

Специальность: 08.00.01 – Экономическая теория
(экономические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Санкт-Петербург
2011

КГФЭИ
Входящий № 01-800
«09» 06 2011 г.

Диссертация выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет»

Научный руководитель: **Вечканов Григорий Сергеевич**, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры экономической теории и национальной экономики ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет»

Официальные оппоненты: **Чечелева Татьяна Васильевна**, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры макроэкономики ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000807006

Лапинскас Арунас Альгевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории ФГОУ ВПО «Петербургский государственный университет путей сообщения»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», кафедра экономической теории и экономической политики

Защита состоится «30» мая 2011 г. в 11 на заседании диссертационного Совета Д 212.219.01 в ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет» по адресу: 191002, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Марата, д. 27.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственные инженерно-экономический университет».

Автореферат разослан «30» мая 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор экономических наук, доцент Н.Г.Плетнева

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Изменения, происходящие в современном мире, многогранны и стремительны. На наших глазах происходит становление качественно новых форм жизнедеятельности общества. Происходящие коренные трансформации глубоко затрагивают как экономику национальных государств, так и обостряют проблемы их взаимоотношений и взаимодействий на мировом уровне. Это требует междисциплинарных исследований этих процессов. Однако достигнутые результаты их изучения обобщаются на неолиберальной платформе, о чем свидетельствует сдвиг интересов исследователей к постановке прагматических вопросов и акцентирование роли микроэкономики.

В республиках бывшего СССР и стран Восточной Европы с конца XX в. осуществляются трансформационные процессы, связанные с переходом к рыночному типу координации социально-экономической деятельности. Опыт проведения рыночных реформ в России, во-первых, связан с огромными социальными и экономическими издержками, во-вторых, привел к становлению олигархического капитализма, в-третьих, закрепил Россию как поставщика ресурсов развитым странам. Указанные негативные тенденции трансформации социально-экономической системы России требуют глубокого их осмысления и поиска новых концепций, механизмов и способов инновационного прорыва, перехода от сырьевой экономики к высокотехнологичной. Особой важностью изучения качественных изменений современных социально-экономических систем и определяется актуальность темы исследования.

Степень разработанности проблемы. Мировая экономическая наука в исследованиях экономических систем и их трансформаций опирается на труды М. Алле, С. Амина, З. Баумана, У. Бека, Д. Белла, О.Э. Бессоновой, Ф. Броделя, А.В. Бузгалина, О. Шпенглера, И. Валлерстайна, Г.С. Вечканова, М. Вебера, Т. Веблена, Э.Дюркгейма, Г.Ю. Ивлевой, В.Л. Иноземцева, М. Кастельса, Дж. Кейнса, С.Г. Кирдиной, А.И. Колганова, Я. Корнаи, А.А. Лапинскаса, В. Леонтьева, К. Маркса, Л. Мизеса, А.И. Неклессы, Д. Норта, В. Ойкена, К. Поланьи, Л.Г. Симкиной, А. Смита, Г. Спенсера, Дж. Стиглица, Ф. Хайека, Т.В. Чечелевой, А. Эльянова и многих др.

Ретроспективным анализом долгосрочных тенденций в мировой экономике занимаются А. Медиссон, С. Мелман, И.С. Королев, С. Меньшиков, Ю. Шишков и др.

Заметный вклад в исследование тенденций развития социально-экономических систем в условиях глобализации внесли Л.И. Абалкин, В.Г. Белолипецкий, М.И. Гельвановский, Е.А. Ерохина, Д.С. Львов, А.И. Попов, Ю.М. Осипов и др. Несмотря на большое количество работ, в которых исследовались социально-экономические системы и их трансформация,

дальнейшего изучения требуют новейшие тенденции трансформации социально-экономических систем, происходящее сращивание неолиберального государства и капитала в процессе глобализации, новые формы взаимодействия рынков труда и капитала, ускоряющаяся монополизация рынков.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационной работы состоит в исследовании современных социально-экономических систем и тенденций их трансформации в условиях неолиберальной модели глобализации.

Реализация данной цели потребовала постановки следующих задач:

-определить современные методологические подходы к исследованию социально-экономических систем;

-выявить их структуру, цели, механизмы координации;

-рассмотреть критерии классификации и типы социально-экономических систем;

-изучить содержание социально-экономических трансформаций;

-исследовать трансформацию капитала, проблемы взаимодействия реального и финансового секторов экономики;

-выявить современные трансформации в сфере труда и занятости;

-выявить особенности взаимоотношений между мировым капиталом и национальными государствами;

-изучить трансформационные процессы, происходящие в России и воздействие глобализации на них;

-исследовать проблемы и перспективы структурных трансформаций и инновационного прорыва.

Предмет и объект исследования. Объектом исследования в диссертационной работе являются социально-экономические системы различного уровня функционирования в современном реальном мире.

Предметом исследования являются трансформационные процессы в социально-экономических системах, происходящие в XXI в.

Методологическая, теоретическая и эмпирическая база исследования. Методологической базой исследования является категориальный аппарат философии, экономической теории, включая институционализм, общей теории систем, методы диалектики, анализ и синтез, обобщения и абстракции, экономико-статистические приемы обработки фактического материала.

Теоретической основой исследования являются труды классиков философии, различных направлений экономической теории, фундаментальные и прикладные исследования современных отечественных и зарубежных авторов.

Эмпирической базой исследования явились статистические данные Федеральной службы государственной статистики РФ, ОЭСР, ВБ, МОТ,

Научная библиотека
им.Н.И.Лобачевского

МОМ и др., характеризующие трансформационные процессы, происходящие в структуре социально-экономических систем.

Научные результаты, выносимые на защиту

1. Определено, что с количественной стороны система характеризуется совокупностью элементов ее составляющих, а с качественной – структурой, т.е. устойчивыми связями и отношениями между элементами, определяющими ее целостность и интегративные свойства, отличные от свойств элементов; установлено, что социально-экономическая система относится к смешанным системам.

2. Обосновано положение о том, что, в отличие от мэйнстрима, подходящего к изучению социально-экономической системы как механической суммы изолированных друг от друга индивидов («атомизм») и выводящего ее свойства из свойств элементов, с точки зрения системного подхода она представляет собой целое, которое больше суммы его составных частей; доказано, что для макроуровня социально-экономической системы целью является процесс обеспечения общественной жизнедеятельности, выражающийся в росте уровня и качества жизни населения, а степень достижения цели определяется социально-экономической эффективностью функционирования системы.

3. Выявлено, что как в эволюционной, так и революционной концепциях, основанных на идее материального прогресса, социально-экономическая система рассматривается исключительно с точки зрения экономических взаимосвязей, а важнейшие внеэкономические отношения, на них воздействующие, игнорируются; доказано, что в XX-XXI вв. в общественных науках окончательно сформировалась эволюционистская концепция социального прогресса как однолинейного, единонаправленного, кумулятивного и рационального (экономического) процесса.

4. Мировая социально-экономическая система охарактеризована как единая и многообразная одновременно; установлено, что ее единство обеспечено глобальной цивилизационной матрицей, двойственность институционального архетипа которой обусловливается двумя типами локальных цивилизационных матриц, а многообразие вызывается множественностью институциональных форм отдельных стран.

5. Выявлено, что с переходом к модерну гипертрофии подвергаются все элементы институциональной матрицы, и в первую очередь, система ценностей, модель социально-трудовых отношений, взаимоотношения между капиталом и государством.

6. Определено, что государства-лидеры, аккумулируя технологическую ренту, сумели трансформировать в единую глобальную систему финансовые потоки отдельных стран. Глобальная финансовая система, функционирование которой носит спекулятивный характер, перестраивает под себя национальные государства, труд и формы занятости, культуру, мораль, этику и т. д.

Научная новизна результатов исследования

-предложено при определении понятия «социально-экономическая система» учитывать влияние неформальных институтов, т.е. неэкономических факторов, воздействующих на экономические процессы и явления и проявляющихся в экономическом поведении людей; дана авторская трактовка социально-экономической системы как исторически сложившегося способа организации и регулирования жизнедеятельности общества, обусловленного его национальными и культурными особенностями и традициями;

-выделена интегративность в качестве определяющего свойства социально-экономической системы, отсутствующая у систем более низкого уровня; установлено, что перенесение на макроуровень социально-экономической системы свойств отдельных ее элементов, как это делается в неоклассической теории, означает отрицание ее социального характера и отнесение к естественным системам;

-дано дополнительное обоснование использования в научном обороте термина «социально-экономическая эффективность» вместо термина «экономическая эффективность», отражающего эффективность отношений и связей различных видов человеческой жизнедеятельности (степень достижения цели социально-экономической системы в целом и ее подсистем);

-обоснован критерий (признак) трансформации социально-экономических систем, в качестве которого выступает система ценностей как совокупность доминирующих представлений об идеальных формах и способах жизнедеятельности, распространяющихся на все отношения и связи и выступающих мотивом непосредственной деятельности;

-дано дополнительное обоснование двух равнозначных, взаимосвязанных и носящих универсальный вневременной характер типов координации коллективной деятельности, в которых отражаются механизмы горизонтальных и вертикальных связей в процессе трансформации социально-экономического обмена между элементами системы;

-дополнена структура институционального ядра социально-экономической системы двумя элементами – цивилизационными ценностями и моделью социально-трудовых отношений, определяющими характер трансформационных процессов; предложена модель институциональной структуры цивилизационных социально-экономических систем, позволяющая охарактеризовать мировую систему как единую и многообразную одновременно и имеющую «генную» природу, выраженную в виде взаимосвязи общего, особенного и единичного;

-предложено в ответ на вызовы неолиберальной модели глобализации выработать концептуально-оформленную стратегию трансформации национальной экономики России, структурировать ее проблематику, определить приоритеты, разработать соответствующую систему мер и мобилизовать под них все имеющиеся ресурсы.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что они обогащают теорию социально-экономических систем и их трансформаций в XXI в. Полученные результаты и выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях трансформационных процессов социально-экономических систем; уточнении основных характеристик постиндустриальных систем, целей их функционирования. Практическое значение полученных результатов и выводов состоит в том, что они могут быть использованы законодательными и исполнительными органами власти при разработке стратегии и тактики проведения реформ, регулирования взаимоотношений России с внешним миром, формирования условий инновационного прорыва. Предложенные в диссертации разработки могут быть использованы в процессе преподавания таких дисциплин как экономическая теория, макроэкономика, мировая экономика, институциональная экономика, история экономики.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационная работа выполнена в рамках паспорта специальности 08.00.01 Экономическая теория: п. 1.1: Структура и закономерности развития экономических отношений, экономические интересы, эффективность общественного производства, воздействие новых технологических укладов на процесс формирования и функционирования экономических структур и институтов, закономерности глобализации и ее воздействие на функционирование национально-государственных систем, вызовы глобализации и их последствия, формирование экономической политики (стратегии) государства; 1.4: теория переходной экономики и трансформации социально-экономических систем, социальные альтернативы; 2.4: история опыта и способов трансформации экономических систем, переходных эпох, социальных революций, экономических реформ; 4.1: философские, этические и методологические предпосылки экономических теорий; 4.3: междисциплинарные взаимодействия в экономической науке.

Апробация и реализация результатов диссертации осуществлена в процессе обсуждения докладов на международных и всероссийских научно-практических конференциях в 2008-2011 гг., при написании отчетов по госбюджетной НИР на тему: «Исследование проблем социально-экономического развития России в XXI веке». Результаты исследования применяются в учебном процессе в СПбГИЭУ по дисциплинам экономическая теория, макроэкономика, история экономики, теоретический анализ экономических систем.

Публикация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в 13 публикациях автора, из них две статьи в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации определена поставленными задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, спи-

ска использованной литературы, включающего 177 наименований. Во введении обоснована актуальность исследования, степень разработанности проблемы, сформулированы цель и задачи, определен объект и предмет, показаны ее теоретическая и практическая значимость. В первой главе с точки зрения различных методологических подходов исследована структура социально-экономической системы, определены ее цели, механизмы координации, критерии классификации социально-экономических систем. Во второй главе изучено содержание социально-экономических трансформаций, выявлена специфика социально-экономических отношений между трудом, капиталом и государством в процессе перехода к постмодерну. В третьей главе исследовано воздействие глобализации на трансформацию социально-экономической системы России и перспективы ее инновационного развития. В заключении обобщены основные результаты, сформулированы выводы и рекомендации для теории и практики.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Под социально-экономической системой мы понимаем исторически сложившийся способ организации и регулирования жизнедеятельности общества (и его членов), обусловленный его национальными и культурными особенностями и традициями. В такой трактовке определен не только экономический характер принимаемых и реализуемых в рамках экономической системы решений, но и выяснена роль институтов, т. е. сформировавшихся методов принятия решений, которые могут быть как формальными, так и неформальными. Неформальные институты представляют собой часть исторического опыта, называемого культурой. Поэтому определение социально-экономической системы как совокупности не только механизмов, но и институтов, включает в экономическую систему неэкономические отношения, воздействующие на экономические процессы и проявляющиеся в экономическом поведении людей.

Взаимозависимость элементов социально-экономической системы выражается совокупностью целей (интересов). Именно совокупность интересов субъектов жизнедеятельности определяет их целенаправленную совместную деятельность, т. к. интересы общественные, коллективные, индивидуальные находят выражение в цели развития социально-экономической системы и ее элементов. Отсюда можно заключить, что структурирующий фактор (интересы) диктуют условия функционирования и развития социально-экономических систем в целом и любой из ее частей (подсистем).

В соответствии с системным подходом социально-экономическая система вследствие своих интегральных качеств приобретает определенную самостоятельность по отношению к составляющим ее элементам. Для

макроуровня социально-экономической системы системообразующим является процесс обеспечения общественной жизнедеятельности, выражающийся в повышении уровня и качества жизни населения. Эта цель, в свою очередь, может быть конкретизирована и раскрыта в целой системе подцелей, в которых выражаются интересы отдельных субъектов жизнедеятельности. Совокупность всех целей образует иерархию, т. е. субординированную и скоординированную систему целей, в которой приоритетной всегда является главная цель – интересы развития социально-экономической системы в целом.

Структура системы представляет собой совокупность механизмов и институтов согласования интересов и целей составляющих ее элементов, или способ их организации. Поведение социально-экономической системы определяется внешними и внутренними условиями, способствующими или препятствующими достижению поставленных задач. Степень достижения результатов, заданных целью системы, выражается в понятии социально-экономической эффективности ее функционирования, в рамках которой можно выделить экономический и социальный аспекты, выражающие результативность развития социально-экономической системы, но в первом случае эти результаты выражаются в определенных экономических формах, во втором – в своей непосредственной форме. Оба аспекта находятся в неразрывном единстве, в основе которого лежит единая природа – подчиненность реализации цели социально-экономической системы – повышению уровня и качества жизни. В этой связи нельзя ограничивать эффективность лишь одной экономической сферой.

Системный подход дает основание выделить в структуре национальной экономики следующие подсистемы: домашние (семейные) хозяйства; предприятия (организации); государство; национальная экономика как макроэкономическая система. Наше исследование посвящено изучению национальной экономики как макроэкономической системы, возникающей в результате кооперативного взаимодействия всех ее компонентов. Определяющим свойством макроэкономической системы является интегративность, представляющая собой свойства, отсутствующие у хозяйственных систем более низкого уровня.

Роль домашних (семейных) хозяйств в системе в отличие от принятой ее трактовки в неоклассической экономической теории, где они рассматриваются лишь как покупатели на рынке благ и продавцы на рынке ресурсов, состоит в «производстве» самого человека во всем многообразии его социальных и экономических ролей. Домашние хозяйства, также как и предприятия, государство обобщаются понятием института. Значение исследования институтов при анализе национальной экономики как результата кооперативного взаимодействия ее элементов трудно переоценить, поскольку именно институциональный аспект позволяет рассматривать национальную экономику и ее компоненты в их целостности, с системно-

структурных позиций. Государство, как и другие субъекты, представляет собой результат разделения труда, являя пример институционализации функции управления.

2. Чрезвычайная сложность социально-экономических систем и многообразие их свойств, обусловливают возможность их классификации на основании различных критериев. В социально-экономической литературе доминирующее положение в классификации социально-экономических систем занимает концепция социального эволюционизма, представленная в работах Г. Спенсера и реализованная в неоклассической экономической теории в форме функционального подхода (анализа). В рамках социального эволюционизма сформировались теории стадий роста, постиндустриального, информационного, сервисного и т. п. общества. Технологические перевороты (революции) обусловливают, согласно данной концепции, трансформацию других сфер социально-экономической жизнедеятельности. Наибольшее распространение получила теория постиндустриального общества, в соответствие с которой выделяется три стадии общественного развития: доиндустриальное (традиционное или аграрное), индустриальное (инвестиционное) и постиндустриальное (информационное). Границей между доиндустриальными и индустриальными экономическими системами является промышленная, а между индустриальными и постиндустриальными – научно-техническая революция.

Методологический подход, примененный к анализу социально-экономических систем К. Марксом, получил название формационного. Ведущей стороной ОЭФ является экономический базис (способ производства), который воздействует на надстройку. Экономический базис представляет собой диалектическое единство производительных сил и производственных (экономических) отношений. Ведущая роль в развитии принадлежит производительным силам, в качестве которых выступают средства производства и рабочая сила, приводящая их в действие. Ядром системы экономических отношений выступают отношения собственности. Поскольку ведущей стороной способа производства являются производительные силы, а главной производительной силой – трудящиеся массы, то характер и способ их соединения со средствами производства (модель социально-трудовых отношений) определяет принципиальные отличия одной эпохи от другой. Отсюда следует, что в марксистской теории имеется два критерия типологии социально-экономических систем – характер соединения рабочей силы со средствами производства и форма собственности. Современные неомарксисты, развивая и совершенствуя марксистское направление, также реализуют принцип однолинейного экономического детерминизма. Однако И. Валлерстайн обосновывает наличие только одной современной мир-системы, другие теоретики, к примеру, С. Амин доказывают существование в мировой истории многих мир-систем.

В альтернативных концепции социального эволюционизма теориях – концепциях культурно-исторических типов развития акцент делается на многообразии путей развития социально-экономических систем, подчеркивается их своеобразие, выдвигается идея замкнутости (локальности) культур и цивилизаций. Наиболее полное толкование цивилизации впервые дал известный автор «Заката Европы» О. Шпенглер.[1] В этих концепциях также применен детерминистский подход, но в отличие от эволюционного и формационного подходов, основанных на технологическом и экономическом детерминизме, соответственно, в концепциях культурного детерминизма (О. Шпенглер, Э. Дюркгейм, М. Вебер) приоритет закрепляется за культурой как средством аккумулирования, хранения и передачи человеческого опыта.

В классификации социально-экономических систем, построенной на типе их координации, обычно выделяются три типа экономических систем традиционная, рыночная и административная (или плановая). Мы исходим из того, что любая экономическая система функционирует в определенных условиях, оказывающих влияние на систему и формирующих ее неповторимую структуру. Поэтому реальная экономическая система представляет собой уникальную смесь механизмов координации, которую условно можно сгруппировать в две группы: а) механизм прямого (административного) регулирования; б) рыночный механизм, включающие в себя вертикальные и горизонтальные связи между субъектами жизнедеятельности. Однако их необходимо назвать идеальными, так как в чистом виде ни один из них не существует, а анализ экономических систем с точки зрения данной классификации предполагает многовариантность моделей их развития.

В реальной действительности существует смешанная экономика, в которой в каждый конкретно-исторический период времени преобладает какой-либо из этих двух механизмов, ему принадлежит ведущая роль. В этой связи смешанная экономика характеризуется не только двумя способами координации экономической деятельности, но и многообразием форм собственности. Всем макроэкономическим системам характерны организация и самоорганизация, управление и самоуправление. В процессе управления, т. е. целенаправленного поведения как специфического взаимодействия управляющей и управляемой систем, управляющая подсистема контролирует управляемую подсистему и своими воздействиями побуждает ее изменить параметры для достижения определенных результатов, являющихся целью управления.[2] Исходя из этого, управление можно рассматривать как координацию коллективной жизнедеятельности.

Классификации по типу координации процессов в социально-экономической системе необходимо уделять особое внимание в связи с

---

[1] Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой культуры. – М., 2001. С. 21

[2] Экономические системы: кибернетическая природа, рыночные методы управления, координация хозяйственной деятельности корпораций. М.: ИНФРА М, 2011. С. 9

тем, что: а) любая экономическая система, развиваясь, не проходит путь от административной экономики к рыночной или наоборот, а идет по своему, только ей одной присущему пути развития, который соответствует ее структуре; б) повышение эффективности ее функционирования именно за счет совершенствования механизмов координации чаще всего и выступает целью трансформационных процессов.

3. Трансформация – это процесс перехода социально-экономической системы от одного состояния к качественно иному состоянию. На основе изменений, трансформаций осуществляется процесс ее развития. Качественной характеристикой развития согласно эволюционистской концепции служит материальный прогресс. С точки зрения системного подхода в мире сложилось многоцивилизационное пространство, в котором одновременно существует несколько моделей цивилизационных социально-экономических систем. По нашему мнению среди внутренних факторов трансформации социально-экономических систем определяющую роль занимают цивилизационные ценности. Под ценностями мы понимаем совокупность доминирующих представлений об идеальных формах и способах жизнедеятельности, о том, что хорошо и что плохо, что есть добро и зло и т. п., распространяющихся на все отношения, в которые вступают люди.

Названные два механизма координации коллективной деятельности образуют институциональный архетип, являющийся центральным элементом глобальной цивилизационной матрицы. По «образу и подобию» глобальной цивилизационной матрицы строятся локальные цивилизационные матрицы, центральным элементом которых является институциональное ядро, состоящее из доминирующих и компенсаторных институтов (табл.1).

Таблица 1

Структура институционального ядра

Элементы институционального ядра	Рыночного типа	Административного типа
Ценности	Индивидуалистические, материальные	Коллективистские, социальные, духовные
Модель социально-трудовых отношений	Частная наемная модель	Служба, труд на общество (государство)
Базовые институты обмена	Покупка-продажа товаров при посредстве денег	Обмен деятельностью, продуктами деятельности
Базовый институт собственности	Частная	Общественная, Коллективная
Базовый сигнальный институт	Цены	Обратные связи в форме заявлений, жалоб, проверок
Компенсаторный институт	Государственное Регулирование	Рыночный механизм

Элементы институционального ядра – это элементы, в которых закрепляется сущность каждой из сторон институционального архетипа при проявлении их в локальной цивилизационной матрице. Стержнем институционального ядра, придающим базовым институтам определенную фор-

му на конкретном историческом этапе развития, являются цивилизационные ценности и соответствующая им модель социально-трудовых отношений. Помимо них к числу базовых институтов относятся: институты обмена, собственности, обратных связей, компенсаторный институт. Каждое государство имеет собственную институциональную матрицу, в которой преломляются общие закономерности глобальной цивилизационной матрицы для отдельных цивилизаций.

Данный подход позволяет, во-первых, охарактеризовать мировую систему как единую и многообразную одновременно. Ее единство обеспечивается глобальной цивилизационной матрицей, двойственность институционального архетипа которой обусловливает два типа локальных цивилизационных матриц. Многообразие вызвано множественностью форм в структуре институциональных матриц отдельных стран. Во-вторых, установить, что глобальная, локальные и институциональные цивилизационные матрицы отдельных стран имеют «генную» природу, определяющую непрерывное движение к совершенствованию и выраженную в виде взаимосвязи общего, особенного и единичного (рис. 1). В-третьих, горизонтальные и вертикальные связи (рынок и государственное регулирование) – это две равнозначные, взаимно обусловленные и характерные для всех исторических эпох, поэтому имеющие универсальный вневременной характер, стороны институционального архетипа.

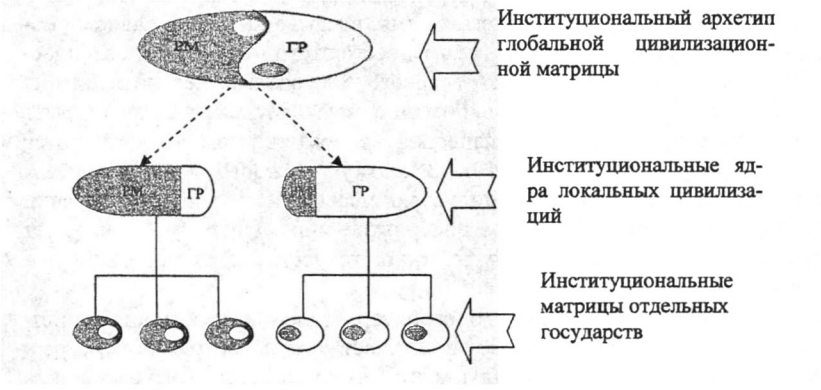

Рис. 1. Институциональная структура цивилизационных социально-экономических систем

В литературе выделяется четыре трансформации. Если первые две трансформации осуществлялись под влиянием распада империй (древних и средневековых), когда роль государства снижалась до минимума, то Великая (третья) трансформация – переход к саморегулирующемуся рынку – проходила осознанно на базе либеральной идеологии и неоклассической экономической теории. Но функционирование сконструированной модели

показало, что она заключает в себе существенные диспропорции в уровне жизни населения, и не способна к дальнейшему развитию. Это явилось причиной системного кризиса капиталистической экономики и увеличения роли государственного регулирования, что привело к преобразованию свободного рынка в «социальный» рынок.

С конца XX – начала XXI вв. началась очередная четвертая трансформация, связанная с переходом к постмодерну, цивилизации моноидеологии, перепотребления и переприсвоения. При этом заметим, что все философы, социологи, экономисты, предрекавшие «закат» Западной цивилизации эпохи Modernity, связывали его с кризисом ценностей. Эпоха Modernity оставила в наследство постмодерну как перепотребляющей цивилизации небывалые возможности для высокого уровня материального потребления. Эти новые возможности изменили прежнее отношение к потребностям – стало нужно все больше и больше товаров и услуг, финансов, развлечений и т. п. Гипертрофия ненасытности потребления обрела тотальный характер. Х. Арендт отмечает: «...animal laborans никогда не тратит свое избыточное время ни на что, кроме потребления, и чем больше ему будет оставлено времени, тем ненасытнее и опаснее станут его желания и его аппетит».[3]

Навязываемые ценности постмодерна можно охарактеризовать словами, начинаемыми с приставок «пере» и «сверх» – перепотребление товаров и услуг, непроизводительное переприсвоение доходов бизнеса, сверхдоходы топ-менеджеров, сверхдемократия, насаждаемая по западному образцу в других странах мира и т. п. Для всего этого необходима сверхдоступность огромных финансовых ресурсов, т. к. объемы перепотребления человека новой глобальной цивилизационной системы не могут быть обеспечены без виртуально-финансовой экономики. Человек становится перепотребителем всего и вся. Но поскольку у каждого перепотребителя все же есть свой «потолок», то индустрия перепотребления и развлечений формирует заказ на упрощенное восприятие мира. Поэтому и наступает эпоха поистине массовой культуры, кино, искусства, ставших коммерческим товаром.

4. В эпоху постмодернити капитал теряет свои классические свойства категории реальной экономики и обретает статус виртуального, агрессивного, самостоятельно существующего, саморазвивающегося и самовоспроизводящегося субъекта. По выражению У. Бека капитал – это «машина универсальной интеграции с раскрытым ртом и неукротимым голодом, приглашающая всех вступить в свое царство.[4] Конечная цель капитала – мировое господство, подчинение себе всего мирового пространства со всеми видами ресурсов как материальных, так и людских, с отсутствием

---

[3] Арендт Х. Vinf Activa, или О деятельной жизни. СПб., 2000. С. 171

[4] Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия /Пер. с нем. – М.: Прогресс – Традиция, 2007. С. 173

каких-либо барьеров на пути их перемещения внутри этого пространства. Источником современных трансформаций капитала можно считать введение в 1974-1978 гг. Ямайской валютной системы, отменившей принципы, принятые в Бреттон-Вудсе. С отказом от обмена долларов на золото в мировой экономике возникли колоссальные риски. Абсолютное большинство государств, храня свои золотовалютные резервы в национальной валюте США, тем самым укрепляют ее позиции и развивают их национальную экономику в ущерб собственным национальным интересам.

С отказом от размена долларов на золото количество денежной массы перестало «привязываться» к стоимости товарной массы, что нарушило соотношение реального и финансового секторов экономики. Доля финансового сектора в структуре ВВП непрерывно растет, за 1995-2005 гг. она выросла в Великобритании с 13,3 до 28,5%, США – с 17 до 25,9%, Германии – с 14 до 28%.[5]

5. Модель социально-трудовых отношений характеризуется перманентной конфликтной ситуацией между владельцами капитала и наемными работниками и заключается в отстранении последних от участия в управлении производством и распределении полученных результатов. В неоклассической теории выделяются следующие типы социально-трудовых отношений: патернализм, субсидиарность, партнерство, конкуренция, дискриминация, конфликт. Переход России от регулируемой к рыночной модели экономики повлек за собой кардинальные изменения в социально-трудовых отношениях. Патернализм советского периода сменился конкуренцией с элементами дискриминации и конфликтов. В рамках формационного подхода выделяется четыре модели социально-трудовых отношений: рабская, крепостная, наемная и контрактная (или договорная).

Формирование во второй половине 1970-х гг. пятого уклада, глобализация, проводимая по неолиберальной модели, обусловили кардинальную трансформацию труда, что выражается в следующем.

• Рост степени неравенства в распределении доходов как внутри национальных государств, так и между странами. Дж. Стиглиц (лидер нового кейнсианства), оппонируя неоклассическому «мейнстриму», связывает его с неравным обладанием информацией, а, значит, и экономической властью.[6]

• Изменение структуры мировой экономики, в которой произошло чрезмерное расширение финансового и развлекательного сегментов сферы услуг. Возникновение феномена избыточного потребления (перепотребления) в литературе трактуется как результат «восстания масс».[7] Г. Маркузе

---

[5] Медведев Р. А., Медведев Ж. А. Глобальный экономический кризис может перейти в депрессию. Интернет-ресурс. URL: http://news2000.org.ua/print?a=%2Fa%2F61162%3Fp%3D2

[6] Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. – М.: Мысль, 2003; Стиглиц Дж. Ревущие девяностые. Семена развала. – М.: Современная экономика и право, 2005

[7] Ортега и Гассет Х. Восстание масс. – М.: АСТ. 2003.

назвал вмененные потребности «массового человека» репрессивными, а самого человека – одномерным.[8]

• Усиление трудовой миграции. По данным международной организации миграции (МОМ) численность мигрантов, проживающих за пределами стран происхождения, выросла со 150 млн. человек в 2000 г. до 214 млн. человек в 2009 г.[9]

• Увеличение безработицы. В период с 1996 по 2006 г. численность рабочей силы по всему миру возросла на 16,6% и составила 2,9 млрд. человек – около 2/3 от 4,6 млрд. человек трудоспособного возраста (15 лет и старше). За этот же период времени численность безработных увеличилась на 34 млн. человек и составила в 2006 г. 195 млн. человек при одновременном росте мирового объема производства на уровне 3,8% в год.

• Рост роли человеческого капитала (в России же углубляется депрофессионализация занятых, выделяют три ее «волны»).

• Переход к контрактной системе социально-трудовых отношений. Работник меняет свой статус с «наемного работника» на «контрагента». На смену трудовым договорам на неопределенный срок приходят срочные и бессрочные контракты, устные соглашения, договоры гражданско-правового характера и пр. По данным руководителя Роструда Ю. В. Герца на конец 2010 г. в России было 13,5 млн. человек неформально занятых, трудовые отношения с которыми не оформлялись.[10]

6. Государство в данном ключе должно выполнить одну из своих главных функций – приспособить население страны к новым реалиям рынка труда. Однако оно оказывается бессильным в решении данной проблемы, поскольку само стремительно теряет свою мощь вследствие стратегий, проводимых мировым корпоративным капиталом.

В конце XX – начале XXI вв. за эталон принимается либеральное государство, полностью отказавшееся от управления социально-экономическими процессами в пользу «самоорганизующейся силы свободного рынка». В неолиберальном государстве отсутствует обязанность государства гарантировать гражданам жизнь, обеспечивать социальные стандарты жизнедеятельности, защищать свои границы и т. д. Государство начинает жить для самого себя и элиты.

7. Россия на рубеже веков оказалась в крайне тяжелом состоянии. В условиях полной открытости экономики России глобализация прямо и непосредственно воздействуют на процессы, протекающие внутри системы, главная цель которой – увеличение доли сырья в российском экспорте, насыщение им мирового рынка и снижения цен. Россия экспортирует 1/3

---

[8] Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. – М.: REFL-book, 1994

[9] Коновалов В. Международная миграция и экономический рост//Человек и труд, 2010, № 12. С. 27

[10] Российская газета, 2011. 14 апреля

объема добываемых угля и газа и 2/3 – нефти и нефтепродуктов.[11] Наряду с ОПЕК она является крупнейшим производителем первичной энергии в мире. Реформы 1990-х гг. почти полностью разрушили национальную обрабатывающую промышленность. Внутренний рынок занят относительно дешевым импортом из азиатских стран, а также продукцией, созданной глобальными ТНК. На сельское хозяйство выделяется около 1% государственного бюджета. В строительстве наблюдается тенденция к устойчивому снижению промышленного строительства. Самым большим и привлекательным сектором остается коммерческое строительство.

Макроэкономический анализ позволил выявить ряд особенностей российской экономики: а) рост мнимых сбережений, показывающий ускоряющийся отрыв финансового сектора от реального; б) инвестирование в реальный сектор только 2/3 национальных сбережений и вывоз за границу остальных; в) рост чистого экспорта, означающий передачу части произведенного продукта внешнему миру и уменьшение объема потребления и инвестирования на ту же величину; г) использование монетизации иностранной валюты, снижающее внутренние ресурсы экономики и ограничение ее роста.

С точки зрения национальных интересов России нужна не сырьевая, а принципиально другая модель развития – модель инновационной экономики, поэтому все трансформационные процессы должны быть подчинены этой цели. Государство как субъект, регулирующий развитие, должно проводить активную государственную структурную политику, которая должна носить комплексный характер, т. е. затрагивать не только технико-технологическую, но и социальную, институциональную, воспроизводственную структуры экономики, ее главной задачей должно быть согласование интересов всех субъектов жизнедеятельности.

III. В ЗАКЛЮЧЕНИИ диссертационной работы изложены выводы и рекомендации, вытекающие из логики и результатов исследования, отмечены направления дальнейшей разработки проблемы.

IV. СПИСОК РАБОТ, В КОТОРЫХ ОПУБЛИКОВАНЫ ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рекомендованных ВАК РФ изданиях:

1. *Гудова М.В.* Глобальный экономический кризис и проблемы трансформации мировой экономической системы//Вестник ИНЖЭКОНА. Серия Экономика, 2011. Выпуск 2 (45). 0,25 п.л.;

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

---

[11] Григорьев Л., Крюков В. Мировая энергетика на перекрестке дорог: какой путь выбрать России? // Вопросы экономики. 2009. №12. С.24

2. *Гудова М.В., Горбань С.А.* Трансформация труда и капитала в новой экономике /Актуальные проблемы экономики и новые технологии преподавания (Смирновские чтения): Материалы IV международной научно-практической конференции (15-16 марта 2005 г., г. Санкт-Петербург). Т. 1. – СПб., 2005. 0,2/0,1 п.л.;

3. *Гудова М.В.* Глобализация и интересы России/Менеджмент и экономика в творчестве молодых исследователей. ИНЖЭКОН-2005. VIII науч.-практ.конф.студ. и асп. СПбГИЭУ 19,20 апр. 2005 г.: Тез. докл./Ред. колл. Б. М. Генкин (отв. ред.) и др.–СПб.: СПбГИЭУ, 2005. 0,1 п.л.;

4. *Гудова М.В.* Противоречия глобализации и проблемы экономической безопасности России/Правовое регулирование экономической деятельности: Сб. науч. статей соиск., асп. и студ. СПбГИЭУ/Отв ред. Н.М. Голованов, А.А. Кабанов, Ю.И. Сурменко, А.В. Новик; под науч. ред. В.Н. Субботина. – СПб.: СПбГИЭУ, 2005. 0,4 п.л.;

5. *Гудова М.В.* Стабилизационный фонд и проблемы перехода России к новой модели развития/Менеджмент и экономика в творчестве молодых исследователей. ИНЖЭКОН-2007. X науч.-практ. конф. студ. и асп. СПбГИЭУ 17,18 апреля 2007: тез. докл./редкол.: Б. М. Генкин (отв. ред.) [и др.] – СПб.: СПбГИЭУ, 2007. 0,3 п.л.;

6. *Гудова М.В.* Методологические альтернативы новой экономической компаративистики/Инновационная экономика: опыт развитых стран и уроки для России: материалы науч.-практ. конф. 26 марта 2010 г.:Ч.1/ред. кол.: Л.Г.Симкина (отв. ред.) [и др.] – СПб.: СПбГИЭУ, 2010. 0,3 п.л.;

7. *Гудова М.В.* Трансформация Российского государства как социально-экономического института/Современный менеджмент: проблемы и перспективы: Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. 29-30 марта 2011 г.:Ч.2. Секции 2-5/ред. кол.:Ю.В.Мячин (отв. ред.) [и др.]–СПб.: СПбГИЭУ, 2011. 0,3 п.л.;

8. *Гудова М.В.* Человеческий капитал и конкурентоспособность экономики России/Конкуренция как фактор экономического роста и развития: Материалы весенней конференции молодых ученых-экономистов. 22 апреля 2011 г. – ОЦЭиМ, 2001. 0,1 п.л.

9. *Gudova M.* Transnationalization and Russian TNC Youth and Business: in Search of New Ideas: Theses of the VII Scientific Undergraduate and Postgraduate Students' Conference, 24-26 April 2007. – St. Petersburg, 2007. 0,2 s.;

10. *Gudova M.* The challenge for Multinationals Youth and Business: in Search of New Ideas: Theses of the VII Scientific Undergraduate and Postgraduate Students' Conference, 24-26 April 2008. – St. Petersburg, 2008. 0,2 s.;

11. *Gudova M.* Unternehmerinnen: eine wichtige volkswirtshaftliche Größe (тезисы доклада) Youth and Business: in Search of New Ideas: Theses of the VII Scientific Undergraduate and Postgraduate Students' Conference, 24-26 April 2008. – St. Petersburg, 2008. 0,2 s.;

12. *Gudova M.* Facing the consequences of capitalism Youth and Business: in Search of New Ideas: Theses of the X Scientific Undergraduate and Postgraduate Students' Conference, April 12-14, 2010. – St. Petersburg, 2010. 0,1s.;